

0+

Наталья
Кузьмина Азь

Старые сказки
на новый лад

Наталия Кузьмина Азь

Старые сказки на новый лад

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64359416

SelfPub; 2022

ISBN 978-5-532-93459-7

Аннотация

Хочу поделиться лечебными и волшебными сказками. Старые добрые сказки похожи на нас, людей. Поэтому, как и люди, они хотят менять костюмы в зависимости от обстоятельств и времени года, менять причёску и интонации. Как вам давние знакомые в новой обёртке? В этой книге сказки в стихах и рассказы для детей и их родителей. Возраст ничем не ограничен. Бывают сказки, которые со временем становятся былью. У меня всё иначе. Мои были превращаются в сказки.

Живу как в сказке,
Ищу в том чудо,
Рожаю байки
Из ниоткуда.
Всё то, что было,
Всё то, что будет.
Пусть люд читает,
А Бог рассудит.

Содержание

Куручка Ряба	4
Колобок	8
Загадка	13
Репка	14
Баба Яга	18
Яга и её обитель	26
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Наталия Кузьмина Азъ Старые сказки на новый лад

Куручка Ряба

Немного оттуда, немного отсюда,
Глядишь, зарождается новое чудо.
И как в народе повелось,
Живём мы дивом, на авось.
Жил дедка, с бабкой у реки,
Давно разъехались сынки.
Давно уж замуж вышли дочки,
Жила в их доме, только Квочка.
Рябушка, курочка хохлатка,
Ходила козырем по хатке.
Ведь в месяц раз, она прилично,
Несла по пятницам, яичко.
И рады были старики,
Пахать им было не с руки.
Крошечек своей хохлатке,
Не тяжело набрать по хатке.
А летом, вовсе Квочка Ряба,

Сама скакала по ухабам.
Где червячка, где семечко,
Так и бежало времечко.
В один из дней, на склоне года,
Была лихая непогода.
И ждали все подарков воз,
На Святки, даст седой Мороз.
Вот, накануне Рождества,
Яичко курочка снесла.
Яичко было непростое,
Рождественское, Золотое.
Эка невидаль, да диво,
Златом светится красиво.
Но не век его хранить.
Очень хочется разбить.
А скорлупку золотую,
Во шкатулку, во резную.
Вкусно ли оно аль нет?
Не разбить ли на обед?
Взял дедок, с печи горшок,
Да над ним тук-тук, цок-цок.
Но яичко то, не бьётся
Молоточком бить придётся.
Цок-цок, тук-тук,
Слышен в доме, сутки тук.
Бабка била, не разбила,

Дедка бил, не разбил.
Молоток сломали,
Яичко, как из стали.
Слишком уж устали,
Время спать настало.
Наступил уж поздний вечер
И легли они, на печь.
Только начали дремать,
Слышат, шелест под полати.
Мышка Шушара пришла,
Ничего тут не нашла.
Долго деду спать мешала,
Бабке досаждать не стала,
Развернулась не спеша
И почти уже ушла...
Но не совсем она сбежала,
На стол залезла, рыскать стала.
Глядь лежит, златом горит,
Пахнет, манит, словно магнит.
Мимо пробежала, хвостиком махнула,
Яичко задела и тихо колыхнула.
Оно закачалось,
На край стола помчалось,
Да быстро так катилось!
Упало! И разбилось.
Дед с бабкой спохватились,

Слезть с печи торопились.
Увидели оказию,
Какое ж безобразие!
Ну что тут толку горевать,
Яичко, им снесут опять.
Но жалко, что простое,
Уже не золотое.
Мораль мы помнить будем,
Что ни себе, ни людям!

Колобок

На окраине села,
Бабулька с дедонькой жила.
В огороде время коротали,
Телевизора в деревне той, не знали.
И тянули от копеечки к копейке,
Сидя на завалинке-скамейке.
Пенсию на свет, да на дрова,
Щедрая, им родина дала.
Не имели серебра и злата,
Бедно жили в деревянной хате.
Раз, соскучился дедунюшка по хлебу,
И взмолился дедушка до небу.
Он взмолился со слезами, гулко,
– Испекла бы, говорит, ты бабка булку.
– Из чего же испеку я старый?
Нет яиц, да и мучишки мало.
– Ты поди-ка, поищи в сарае сало.
– Да откель там сало насвисало?
Кабана аж в том году, не стало.
Ладно, по амбару помету,
По сусекам поскребу.
Ну а коли мышь всё съела,
То нарву я лебеду.

Вот в амбар она пошла,
Поскребла, да помела.
Горсть муки, горсть лебеды,
И добавила воды,
Да закисше молоко,
Было здесь, недалеко.
Замесила круто тесто,
и под подушку, в тёпло место.
И как прежде повелось,
Тесто, вскоре поднялось.
Затопила палкой печь,
Дров то нет, чтоб хлебы печь.
Накатала колобка,
В пыл да в жар его слегка.
Подрумянился пирог,
Стал и впрямь, как колобок.
Пахнет вкусно, как калач,
Грустно только что горяч.
Положила на оконце,
Пусть остудят ветер с солнцем.
Но скучно стало колобку и он,
Стряхнув с себя муку,
Слишком долго не лежал,
С оконца прыгнул и сбежал.
Покатился по тропинке,
В лес, по ягодку малинку.

И пока катился-бѣг,
Встретил Зайку Колобок.
Зайка серый, быстро б мог
Хлебо-булку на зубок.
Но не успел разинуть рот,
Промчался мимо Колобок.
По тропинке катится,
Только чуб лохматится.
И мечтает он в пути,
Так всю Землю обойти.
Вдруг откуда не возьмись,
Серый хищник появивсь.
– Здравствуй, вкусный Колобок.
От кого? Куда побѣг?
– Здравствуй дядя Серый волк,
От бабки с дедушкой, утѣк!
– Не устал ли ты в пути?
Долго ль, коротко ль идти?
Может отдохнёшь чуток?
Полезай ко мне в роток.
– Рано мне пока в роток, не пришёл пока мой срок.
Улыбнулся с фальшью
И покатился дальше.
Катится без рук, без ног,
Поспешает Колобок.
Много смог уже пройти,

По тропинке – прям летит.
На тропе стоит повеса,
Огромный житель леса.
Да как принялся реветь,
Бурый дядюшка Медведь.
– Кто такой? Куды спешишь?
От меня не убежишь!
Съем тебя я на обед, -
Прорычал, грозясь Медвед.
– Погоди-ка Миша фыркать,
И глазами жадно зыркать.
Лучше отойди с пути,
Долгий путь хочу пройти.
И пустился на утёк,
От медведя Колобок.
Только он вздохнул немного,
Смотрит, ДИВО на дороге.
Ярко-рыжая краса,
Распушистая Лиса.
Стоит молча на опушке,
Морда, ушки – просто душка.
Улыбается с легка,
Манит пальцем Колобка.
– Подойди ко мне дружок,
Милый, чудный пирожок.
Верно ты устал в пути,

Пора с тропинки отойти.
Хочешь расскажу я сказку?
Отдохнёшь, закроешь глазки.
Подойди ко мне поближе,
Чтобы сказку лучше слышать.
Посмотри, как мягок хвост мой,
Полежи на нём, ты – гость мой.
Согласился Колобок
И на хвост Лисе прилёт.
Как комфортно и как мягко,
Век бы так лежать – ПРИЯТНО!
А Лисица так хитра,
И голодная с утра.
– Сядь ко мне на язычок,
Я спою тебе ещё.
И пригласила ловко,
В ротик свой – Плутовка.
Колобок давно устал,
И капризничать не стал.
Шире он открыл глаза,
Когда увидел, как Лиса,
Сменив улыбку на оскал,
Вонзила зубы, как кинжал.
Мораль сей басни такова,
Не верь словам, а зри в дела!

Загадка

Зима была долгой и снежной
Проснулся весною он нежной.
Вокруг отшумели метели,
Проснулись живые капли.
По весне, он одел свою шляпку,
С лепестками из желтой охапки.
Но недолго лимонное чудо,
Украшает полянки повсюду.
Вскоре, шляпка становится тесной,
И уносится ветреной песней.
Остаётся без шапочки мальчик,
Его имя узнал?
(Одуванчик)

Репка

Пришла весна,
грачей позвала.
Палисадник у ворот,
уже манит в огород.
Нашёл дедка семена,
вспомнил все их имена.
Посадил и морковь,
и горох, и фасоль,
Пока грядки копал,
заработал мозоль.
Дабы не было пусто,
посадил он капусту.
Посадил и укроп,
тот, взошёл очень густо.
Семя с именем Репка,
посадил в землю крепко.
День за днём поливал,
всходов Репкиных ждал.
Вот и день тот настал,
Робкий, нежный росток увидел.
Был зелёным росток,
кружевным был листок.
Каждый день поливал,

удобрял и окучивал.
С нетерпением ждал,
бело-синю, тучу он.
Вот настало бабье лето,
скоро осени привет.
К югу начали стремиться,
перелётные все птицы.
Наконец дедок решился,
за лопаточку схватился.
В огородец свой пошёл,
диво жёлтое нашёл.
Репка, вымахала крепко,
Держится за грядку цепко.
Чтобы вытянуть её,
нужно сил – немерено.
Старый дед, в обед 100 лет,
не под силу ему ЭТ.
Он зовёт на помощь бабку,
от натуги, снявши шапку.
Сам дед, за репку, бабка за дедку,
тянут-потянут, вытянуть не могут.
Чуть было не вывихнули руки да ноги.
Для подмоги, помолились друженько Богу.
Позвала на помощь бабка,
внучку городскую – Клавку.
Клавка за бабку,

бабка за деду,
дедка за репку...

Тянут-потянут, вытянуть не могут.

Окликнули и Жучку,
спящую на пороге.

Жучка за Клавку,

Клавка за бабу,

бабка за деду,

дедка за репку.

Тянут-потянут,

вытянуть не могут.

Смотрит Жучка,

идёт кошка,

гуляет по дороге.

Позвала Жучка кошку.

Кошка за Жучку,

Жучка за Клавку,

Клавка за бабу,

бабка за деду,

дедка за репку.

Тянут-потянут, вытянуть не могут.

А кашки то всем хочется,

уже и дождик кончился.

Крепко, за грядку, уцепилась репка.

Слышит кошка, шорох в прихожке

и ей стало ясно, что явилась мышка.

И смекнула кошка, коготки на ножках,
мышка не плюшка, мышка им помощник.

Помяукав нежно кошка,
пригласила в помощь мышку.

Мышка за кошку,
кошка за Жучку,
Жучка за внучку,
внучка за бабуку,
бабука за дедку,
дедка за репку.

Тянут-потянут!

Вытянули репку!

А в чём мораль на самом деле?

Вместе мокли,
вместе сохли,
вместе пели,
вместе в деле,
вместе кашу с репки ели.

Баба Яга

Живу как в сказке,
Ищу в том чудо,
Рождаю байки
Из ниоткуда.
Всё то, что было,
Всё то, что будет.
Пусть люд читает,
А Бог рассудит.
Бабушку Ягу, вы знаете с пелёнок,
Даже если вы давно не маленький ребёнок.
В воспоминаниях ваших, я продолжаю жить,
В лесу моём дремучем, мне некогда тужить.
Я обитаю в сказках, а иногда и в реальности,
И не люблю до жути, держаться за формальности.
Имея с рожденья, презлую фактуру,
Добру обучу, не смотря на лихую натуру.
По не дюжей своей же милости,
Обучу вас в миг справедливости.
Всем грозя и пугая, ругачки мурлыча,
На помощь, я первой приду, коль покличешь.
Заблудился в лесу? Ступай тропинкой смело.
И не бойсь, ведь до сих пор, я никого не съела.
Не каждого ведь кушать, раз зубки уже хворые.

Хоть он и не послушен, но я на месть не скорая.
Никому не сулила горя,
Никого не кидала в море.
Хулиганов я много видела,
Так вот их, слегка преобидела.
Но ведь ради науки, с учением,
Доставляю недóразумения.
Живу я Яга на свете,
Несметную цифру лет.
Летаю на драндулете,
В полёте, могу и спеть.
Средь стройных могучих сосен,
Любого блудить заставлю.
Не ведаю вёсен и осен,
Понравится путник, оставлю.
Много минуло лет и зим,
Да море воды в ручье утекло,
Что годам моим вековым,
Точный подсчёт уж необходим.
Давно б сочла подсуетилась,
Да в позапрошлый век ещё, со счёту сбилась.
Молвить коли честно,
То мне среди них не тесно.
Незачем мне и диким чёрным котам,
Вести подсчёт сединам,
Да птицей летящим летам.

Живу за горою-скалою высокою,
За штормовыми морями глубокими,
За тридевять земель,
В тридесятом царстве.
Даже здесь все ведают
О моём неимоверном коварстве.
Как окружила избу рекою огненной,
От страха давеча серы волки вздрогнули.
Ведаю за всё, про всё, знаю тайные пути,
Не легко меня каргу вокруг пальца обвести.
Воспитала я, дочку Марью Моревну.
Слыхивали видно про такую царевну?
Передала ей тайны и мудрость свою,
Знанья она губкой впитала, не зря её я хвалю.
Дочурку мою, кличут по-разному,
Девницею зовут Синеглазкою,
Царь – дэвицей, Усоньшей Премудрою,
Хороша она словно ветер утренний.
Дева-богатырша Прекрасная,
Величают её не в напраслину.
Еще одно имя Марьи – Серeda Искусница,
Да Захарьевна Бела Лебедь прелестница.
А вот как дело было и откуда всё приплыло...
Неведомо откуда, к ней жениха прибило.
Жила она во дворце за высоким забором,
Владела водою живою и Одоленью-Травою.

Росли в садах волшебных – Молодильные яблочки,
По ветвям разлетаясь как крылатые бабочки.
Ткали шелкопряды, в листочках загадочных,
Феи селились меж листиков нежных, в их складочках.
Ковры, одежду пряли, с могучей силою древнюю,
Нежна их ткань на ощупь, а в нёске, крепче кремния.
Явился к моей дёвице, на поклон с просьбою,
Обычный человек на язык, да слово острый.
Увидел и влюбился, Захар в мою красавицу,
Став последним суженым, уважил меня старицу.
Покорил сердце синеглазой Марьюшки,
Сердечко ей любовью заполнил, до самого краюшку.
Марья Моревна, дочь морского царя Водяника,
Исполнила заветную мечту Захарушки странника.
Перестал Горыныч, терзать землю Захарову,
А Захар объявил себя с Марьюшкой парюю.
Отец у Марьюшки, царь Вечности,
Не потерпит ни лжи, ни беспечности.
Вы речёте его Богом смерти, да Мором,
Обходя со страхом, даже в разговорах.
Царское происхождение, тайну раскрывает,
И вы теперь все знаете, где Мор наш обитает.
Глаза у доченьки, как у отца, под цвет морской пучины,
В красоты эти сказочны, влюбляются мужчины.
Гостит она часто на дне окяяна,
Средь тины зелёной, сокровищ бархана.

С Мором владеет, несметным богатством,
Шалит с рыбаками, им путая снасти.
С рыбным уловом сокровищ подкинет,
А неблагодарным, корабль опрокинет.
Так тешится чадо, над людом проказит,
А люд наделил всё мифическим сказом.
На волю, её батюшка и рад бы не пускать,
Но вольная царевна, не любит уступать.
Сама решает девочка, не слушая отца,
Доспехи носит тяжкие, к Кощею шлёт гонца.
Владеет силой колдовской и вправе всё хотеть,
Ей, Соловья-разбойника, под силу одолеть.
Не может наша Марьюшка на злобу лицезреть,
Всю боль, несправедливость, не станет впредь терпеть.
А как-то раз, намедни, недавно дело было,
Бессмертного Кощея, на цепку посадила.
Люд её знает, да шибко уважает,
Змеёю морскою, с почтеньем величает.
Быть может люди правы и знают, что глаголят,
Пускай несут что нравится, Марийка им дозволит.
А теперь пришёл мой час рассказать про мой анфас,
Про моё житьё бытьё и про планов громадьё.
Бабушка я древняя, но дюже Мир ценю,
На дружеской ноге, с лесными тварями стою.
Скалы высокие, вольные волки,
Не дыбят уже предо мной свои холки.

Мудрые лебеди в Нави парящие,
С выси древа стерегут шелестящие.
Словно кинжалом в небо вонзённые,
Горы, стоят как заговорённые.
Крепко храня от вторжения люда,
Путая след, отводя их отсюда.
Дружбу я с Лихом, да с Лешим вожу,
Карты гадальные им разложу.
Филин на страже стоит день и ночь,
Места моей силы, стеречь он не прочь.
Имею свои закоулки и топи,
Да силы места, где есть золота копи.
Тупик нечистой силы имеется в лесу,
Там звери пьют с листочков, лечебную росу.
Наверное, ты слышал про Волотову гору,
Ту самую, что высится в Ильинском косогоре?
Не с проста зовут её горой – несущей ветер,
Рождает эта горка необъяснимый трепет.
Моя гора! вы правы, вся в родниках, в ключах,
Могу понять я даже, откуда этот страх.
Странное место. Для вас уж тем паче,
Взгляд ощущая, ты дышишь иначе...
Чуткие больно, да мнительны шибко,
Видите то, что запрятано прятко.
Будто сараи, постройки, скелеты,
Видите то, чего вовсе и нету.

Этих домишек, нет в краеведении,
Только лишь я, об них помню и ведаю.
Для успокоения сердца и души,
Назвали вы явления – хронóмиражи.
Только вовсе то не миражи,
А Явь и быль что просочились в жизнь.
Зовите, величайте их, аки хотите,
Ведь вам с тем жить, финтите да мудрите.
У вас образованье, интеллект,
Что скажете про неопознанный объект?
Который, над горой порой кружится,
И радужным плазмоидом струится.
Тая в себе и тайну и опасность,
Пужает вас, внося чумой неясность.
Другие Эн ЛЭ Ом зовут свеченья,
Но это всё, реальные явленья.
Там, Боги предков ваших пролетают,
Вы их не помните, они ж вас – лично знают.
Нельзя быть трусом и всего бояться,
Но стоит в жизни, хоть чуток остерегаться.
Обижает люд Землю, ругает,
И не видит, как живность страдает.
Земля уж так и эдак намекает,
То водою заливают, то качает.
Говорю на языке я животных,
Слышу змей подколодных, жаб болотных.

Слышу шёпот растений и ветра,
Вижу нАсквозь, Земли нашей недра.
Стихиями повелеваю и животными,
Кикиморами милыми – болотными.
А коль увижу, что попал ты в беду,
Помогу, на подмогу приду.
Тьму хлама скопила волшебного,
Слова в книгу собираю, целебные.
Хлам по-вашему, гаджетом кличете,
Во свои, вечно пальцами тычете.
То ли дело, у меня артефакты,
В сундуках и ларцах понапрятаны.
Вы ж в могущество своих, уже не верите,
К волшебству давно закрыли вы двери все.
Стоит в моих конюшнях, скакун быстроногий,
Есть меч-самосек, сапоги-скороходы.
Клубок указующий к цели, дорогу,
Ещё, самобранка, не мало не много.
Кое-что, конечно порядком износилось,
Но эге-гей работает, так, что вам, не снилось.

Яга и её обитель

Жила была я, бабуля Яга,
На разный манер, кличут меня.

Фу-фу-фу! доселе русского духа видом не видано, слыхом
не слыхано,

ТЬфу-тьфу-тьфу, чей русский дух, сам сюды по ссылке
пришёл?

Выдумали ж Гуглу-муглу, мурмурлетку антернетку...

Лучше бы Ягусю, угостили конфеткой.

Вéдать не ведаю, слúхать не слúхаю,

Не боитесь, что сейчас вас здесь застукаю?

Эка невидаль, насморк аль икотка?

Неужели не страшно? Засмешу вас щекоткой.

Тоже мнишь, что я злючка,

Как репейник колючка?

Ты не прав ошибаясь,

Просто я отличаюсь.

От тебя, от людей,

Я, почти как Кощей.

Озорная бабулька,

Шаловлива как шпулька.

Пырсонаж пупулярный,

Несказанно реальный.

Не зришь, а чуешь моё присутствие,

Меня в помине нет, но есть напутствие.
В сказках тех, где меня нет,
Навожу я марафет.
Очень скоро прилечу,
Запахчу и затопчу.
А если уж сказка о странствиях, чудесных,
О превращениях, путешествиях небесных,
О герое, стоящем на защите добра,
Сомневаться не стоит, в этой сказке, есть Я.
Думаешь, гадаешь,
Глазам не доверяешь.
Что за невидаль там, на поляне стоит.
Жаром пыхтит, да дымом чадит?
Что за чудище глядит прямо в даль?
А вокруг избы, уж созрел миндаль.
Чудо чудное, диво дивное,
На ноге одной – позитивное.
Дом не дом, нету окон в нём.
Нет крыльца и нет двери,
Кто се диво натворил?
Чей дом в лесу посередь опушки?
Кукует робко там кукушка.
Среди причудливых деревьев,
Следы извилистых кореньев.
Деревья пляшут вокруг домишки,
Сюда не вхожи даже мишки.

Стоит на высокой куриной ножище,
Она узловата, черна, как углица.
С ноги на ногу переминается,
От жажды веками мается.
Вход в избушку без окон, без дверюшки,
Уж точно, не с опушки.
Из лесной чащи,
Сюды, приходят гости чаще.
А никем незваные гости,
Несут с опушки свои кости.
Изба, обнесена высоким частоколом,
На кольях, вещи стоят колом.
Битые горшки на палицы насажены,
Зубьями лесной Чупакабры обряжены.
Бечёвки и травки неспешно развешаны,
Тут же и прошлогодний букет
От поклонника – Лешего.
А вот и Я, сама бабушка,
Избы сей, главная хозяйюшка.
Одним глазком на меня глянь и сникни,
Дабы какой беды с тобою не возникло.
Чай интересно что в избе?
Бардак из нужностей везде!
Зубы как у волка, я сушу на полке.
От гостей незваных, на стене защёлка.
Нет дверей и окон, у моей избушки,

Стену поднимаю, прямо до верхушки.
Костяная нога, на печи из угла в угол лежит,
А в углу, паук паутину плетёт и от страха дрожит.
В одном углу моя голова и левая нога,
А в другом, костяная нога упирается в дрова.
Нос давно в потолок врос!
Слышу, слышу твой немой вопрос.
Так это ж от того, что больше некуда его совать.
Бессонница окаянная, не даёт мне,
Бабулечке ночью поспать.
Поэтому в полдень могу подремать,
А ведь пора бы уже и вставать.
Лежу, на боку полёживаю,
За пауком слеживаю.
Поучаю его, как верно паутину сплести,
А вчерась ведь, обещалась Лешему
В гостинец грибочков снести.
Болит костяная нога,
Не фурычит, куда ей в бега?
Мне ж Бабуле Ягуле, очень много лет.
Ровно тысяча стукнет, нынче в обед.
По сегодняшний день, я не знаю сама,
Что я больше жива чем мертва, аль мертва чем жива?
Одна нога у меня на этом свете,
Который ощущаешь ты, и другие дети.
А другая нога, в царстве мёртвых,

Служит верно не мне, а дядюшке чёрту.
Нынешние лекари, да знахари, на своё горе,
Поставили диагноз мне – пяточная шпора.
Я ж не кот в сапогах, в самом деле,
Что там у вас за лекари? Мелят как Емеля.
Матушка ж моя, была совсем другая,
Не смотря что она для меня Яги родная.
Была красивой женщиной,
Владела снами вещими.
Ведами владела и глубоким знанием.
Почему-то, обладала к людям состраданием.
Управляла силою неведомой, магической
И кой какими мощными дарами ведическими.
Разные имена подсказывает славянская мифология,
Ягиня, Ягуня, Ага, Ягинишна, Яга, производное от – Йо-
га,
Ласковое – Йожка, с тонкой босой ножкой.
Но никто так меня не кличет на лесной дорожке.
Баба Йога – матушка, добрая, премудрая.
А вот я, уродилась у неё така абсурдная.
Матушка Ягиня, светлая богиня.
По вашему людскому, она почти княгиня.
Потеряла она ещё в детстве родителей,
Макошь, лично дала ей свою обителью.
Сказывали, батюшка мой
Бог Магии и мудрости,

Аж в Трех Мирах,
Преодолеть мог всяческие трудности.
И до сих пор всевластный Велес,
Пьёт жизни мёд,
Храня её как терпкий херес.
Признаюсь, и скажу вам без утайки,
Ягиня мать моя, была границ хозяйкой.
Хранила Явь земель, их я храню теперь.
Недаром Ягиня и Богиня, так рифмуются.
Ягиня не Яга, ей все любятя!

Для обывателя, поверь,
Всегда закрыта эта дверь.

Без ведома мово, ни душенька в Лес мой не ступит.
Если только у Лешего пропуск прикупит.
Я, Яга отличаюсь невероятной желчью и злобою.

Хоть и костлява, могу съесть путников, вместе с их сдобою.

Не ласковая, и на весь мир я обозлённая,
Дремучей дикостью свой одухотворённая.
Героя встречаю, всегда настороженно.

Плевать что на подвиги он готов порою, слишком даже восторженно.

А коли вдруг принц дойдёт, одурманенный мхами и утомлённый грозами,

То и его я встречу, шантажом и угрозами.
Но глубоко в душе, я добрая лэди!

Что прикажете делать, если бок о бок такие соседи.

А что в итоге?

Одинокая, никому не нужная до боли,

Даже прошлогодний букет полыни, от Лешего,

Давно засох на частоколе.

Для остратки, встречая чужака,

Поворчу, постращаю чутка.

А потом, гнев на милость мгновенно меняю

И от козы Афродиты молочка наливаю.

Да я ж, отдам гостю всё, чем я богата:

Всю еду, что есть в доме, путеводный клубок-навигатор,

Сокровенные, тайные знания, наваристый супчик.

– Вот тебе, мой голубчик, овчинный тулупчик!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.